

ГЛАВА 19

СМЕНА РЕГИСТРАЦИИ

Чтобы окончательно покинуть Округ-64, им нужно было сменить регистрацию места жительства Сян Жун. Поэтому на следующее утро группа отправилась в административный отдел Таможенного управления.

Таможенное управление располагалось на выезде из Округа-64, и именно здесь Бай Сянсин и остальные регистрировали свои данные при въезде. Сян Жун впервые оказался здесь, и, войдя внутрь, он с любопытством огляделся, но сумел сохранить самообладание.

Бай Сянсин взглянул на него и сказал: - Чтобы сменить твою регистрацию домохозяйства, нам нужно найти для тебя жильё за пределами Округа-64. На этот раз я пришёл сюда, чтобы усыновить ребёнка, так что сейчас я не могу предоставить тебе собственное жильё.

Не может предоставить ему собственное жильё? Сян Жун забеспокоился, что они, возможно, собираются бросить его. Но, в конце концов, он ещё не отдал им рецепт, поэтому, успокоившись, он спросил: - Так что же мне делать?

- Сначала тебе нужно временно зарегистрироваться у меня дома. Когда у меня будет время, я найду для тебя другое место для регистрации, - объяснил Бай Сянсин.

Сян Жун нахмурился: - Ваш дом? Вы имеете в виду дом семьи Ши?

Глаза Бай Сянсина блеснули. Этот парень, конечно же, уже тайно проверил его.

- Верно, - ответил Бай Сянсин.

На лице Сян Жун промелькнуло отвращение, и он, казалось, был очень недоволен этим решением. Однако он также знал, что первоочередной задачей было сменить его регистрацию домохозяйства. Как только это будет сделано, он перестанет считаться жителем Округа-64 и, наконец, сможет покинуть его. Более того, учитывая статус семьи Ши, чиновники Округа-64 не станут препятствовать смене его регистрации.

- Хорошо, - неохотно согласился Сян Жун.

- Тогда пойдём, - скомандовал Бай Сянсин, направляясь к окошку регистрации домохозяйств.

Позади них Линь Цин повернулся к Гуань Лунфэю и прошептал: - Неужели этот парень такой глупый? Если он регистрируется в семье нашего командира, сколько преимуществ он получит.

Не говоря уже о преимуществах проживания в Округе-1, одна только репутация семьи Ши удержит любого от причинения ему вреда.

Гуань Лунфэй ответил: - Он сирота из Округа-64, что он может понимать?

Линь Цин кивнул в знак согласия: - Так оно и есть.

Примерно через минуту они вчетвером подошли к отделу регистрации домохозяйств. Им не нужно было занимать очередь или ждать, потому что в течение года здесь можно было пересчитать по пальцам людей, которые меняли регистрацию домохозяйства. Сотрудником был мужчина-альфа лет пятидесяти, державший в руке большую чашку чая. Увидев приближающихся людей, он лениво взглянул на них и без особого энтузиазма спросил: - Что вам нужно?

Бай Сянсин прямо заявил: - Мы хотим сменить регистрацию домохозяйства.

- Кто из вас хочет переехать?

Взгляд мужчины скользнул по четверым и остановился на Сян Жуна. Из всех четверых только у этого ребёнка была аура Округа-64.

- Он, - Бай Сянсин жестом пригласил Сян Жуна встать рядом с собой.

Чиновник оглядел Сян Жуна с ног до головы, затем протянул руку и сказал: - Давайте.

- Что?, - спросил Бай Сянсин.

- Разрешение для перевода. Без него как вы собираетесь сменить регистрацию домохозяйства?, - раздраженно сказал чиновник, заметив, что у Бай Сянсина нет необходимых документов.

- Согласно Закону Альянса об усыновлении, если усыновитель соответствует требованиям, а усыновляемый согласен, то нет необходимости в каких-либо разрешительных документах или специальных процедурах. Мы можем напрямую передать регистрацию домохозяйства в отдел регистрации по новому адресу, - неторопливо объяснил Бай Сянсин.

- Усыновление?!, - опешил чиновник, как будто он только что вспомнил, что есть такое правило. Но это была не совсем его вина, кто бы приехал в Округ-64 ради усыновления?

- Предоставьте мне информацию о регистрации домохозяйств вас обоих, а также оплатите пошлинный сбор за обработку данных в размере 200 000 кредитов. Вся операция займёт около десяти минут, - проинструктировал чиновник.

200 000 кредитов?!!

Линь Цин и Гуань Лунфэй не смогли контролировать выражение своих лиц. Сначала, гонорар за рекламу телеканала составил пять миллионов. Но, в конце концов, они не понимали стандартов взимания платы телеканалом. А теперь, когда они пришли в административный офис, чтобы подать заявление на перенос регистрации домохозяйства, им всё равно придется оплатить сбор в размере 200 000 кредитов?

Кто сказал, что Округ-64 – беднейший район Столичной Звезды? При таком уровне потребления даже генерал-майоры Альянса не смогут позволить себе проживание здесь.

- А, ты, не слишком жадный? - усмехнулся Бай Сянсин.

- Кто жадный?... Я предупреждаю Вас, не говорите глупостей, будьте осторожны, или я вызову полицию, чтобы Вас арестовали, - сурово отругал Бай Сянсина чиновник.

- Хех~ Вызовешь полицию, говоришь? Ну, давай, звони прямо сейчас, я подожду и посмотрю.

Этот старик всё ещё такой жадный. В прошлой жизни он заплатил 200 000 кредитов, чтобы вытащить Сян Жуна отсюда. Одной из причин было то, что у него тогда не было никакой поддержки и он не мог позволить себе обидеть этих людей, чтобы не навлечь на себя неприятности, а другой причиной было то, что 200 000 кредитов в то время не были для него огромной суммой.

Но теперь всё иначе... В этой жизни у него есть поддержка, а вот денег, как раз таки, нет! Что ж, даже если не заикливаться на пустом балансе счета, он, в любом случае, больше не собирался потакать этому наглому старику.

- Вы здесь – чужаки и не знаете правил нашего Округа-64. Вы можете и вольны выбирать ребёнка, которого хотите усыновить, и даже, если этот ребенок согласен, но то, сможет ли он покинуть Округ-64 или нет, полностью зависит от меня, - холодный взгляд старика остановился на Сян Жуне, стоявшем неподалёку. Угроза была вполне очевидной. Сян Жун нахмурился и свирепо уставился на старика. Увидев, что Сян Жун, безродный сирота, который ещё даже не покинул Округ-64, посмел бросить на него такой взгляд, старик прищурился. Он втайне решил, что независимо от того, заплатит другая сторона или нет, он ни за что не позволит этому ребенку покинуть Округ-64.

- Линь Цин, Гуань Лунфэй, - не оборачиваясь крикнул Бай Сянсин двоим телохранителям, что стояли позади него.

- Слушаюсь, господин Син!, - вскричали в унисон Линь Цин и Гуань Лунфэй, и сразу, шагнули вперед, загородив Бай Сянсина и Сян Жуна. Они оба тоже почувствовали угрозу со стороны старика и уже были в ярости, но так как господин Син ничего не говорил, они едва сдерживались. Но, теперь получив приказ действовать, они сразу же высвободили свой

мощный импульс. Две леденящие, смертоносные ауры устремились к старику за стойкой. Лицо старика мгновенно побледнело.

- Что вы хотите сделать? Собираетесь прибегнуть к насилию?, - закричал старик, незаметно потянувшись к кнопке «тревоги» на внутренней стороне стойки.

Бай Сянсин, однако, не обратил на него внимания и повернулся к двум приблизившимся мужчинам: - У меня есть вопрос к вам обоим. Если я столкнусь с опасностью в Округе-64, поможет ли мне Штормовой Легион отомстить?

Штормовой Легион?!!

Рука старика, лежавшая на кнопке сигнализации, застыла. Штормовой Легион - самый доблестный и умелый из трёх основных легионов Альянса?!

Линь Цин быстро сообразил, что имел в виду Бай Сянсин и, повернувшись к побледневшему старику, сказал: - Если у Вас здесь возникнут проблемы, господин Син, полковник точно «сравняет с землёй» это место.

Гуань Лунфэй действовал ещё более экстремально. Он напрямую активировал свой боевой мех. Чёрно-серая механическая броня быстро облекла его в себя, издав несколько щелчков. Всего за несколько секунд он был полностью экипирован. Держа в руках энергетическую пушку, он холодно посмотрел на человека за стойкой, его решимость была очевидна: - Нет нужды ждать командира, я и сам могу разнести это место прямо сейчас.

Линь Цин: «Брат, это уже слишком. Тебе одному едва ли удастся справиться».

Гуань Лунфэй: «В любом случае, мы же не сражаемся по-настоящему. Нам нужно только припугнуть этого старикашку».

Бай Сянсин: «А эти двое подчиненных Ши Чжэня действительно сообразительные».

Сян Жун сияющими глазами уставился на сверкающий боевой мех: «Как круто! Хочу такой же».

В этот момент старик, похоже, что-то осознал. Дрожащим голосом он сказал: - Дайте мне... ваши данные о регистрации домохозяйства.

Только теперь Бай Сянсин вспомнил, что нужно подтвердить их личности. Сделай он это с самого начала, возможно и не понадобилось разыгрывать это представление перед стариком, но Бай Сянсин действительно ненавидел это место ещё с прошлой жизни и под угрозами старика сразу вспылал. В конце концов, даже «кролик, загнанный в угол, может укусить». Увидев, что старик наконец-то пришёл в себя, он поднял руку и коснулся своего оптического

мозга, открывая данные о регистрации своего домохозяйства. В то же время он взглянул на Сян Жуна, который тоже был достаточно умён, чтобы сразу же активировать свои данные о регистрации.

Старик дрожа, прочитал информацию об регистрации обоих с помощью системы. Когда он увидел колонку с главой семьи в реестре Бай Сянсина, с его лица «сошла последняя краска».

[Совершенно секретно!]

Ярко красная надпись, чуть не «выжгла» ему глаза. Как ответственный за регистрацию домохозяйств, он лучше всех знал, какие файлы могут попасть в раздел сверхсекретной информации. Любая процедура, проводимая с использованием пометки «Совершенно секретно», будет тщательно изучена на самом высоком уровне Альянса. Он не мог позволить себе взимать плату за обработку этих данных. Если бы он привлёк внимание вышестоящего руководства Альянса, они могли бы провести тщательное расследование, и тогда не только у него были бы большие проблемы, но и у всей администрации Округа-64. Тогда, чтобы с ним сделали эти люди? Он бы просто бесследно исчез «без места захоронения». Оно того не стоило. Ради каких-то 200 000 кредитов, из которых он, в итоге получил бы всего 20 000.

Старик тут же замолчал и быстро оформил их документы. Сначала он утверждал, что всё займёт десять минут, но уже через две минуты сказал: - Я завершил все процедуры со своей стороны, но нужно ещё получить подтверждение с Вашей стороны.

- Подтверждение?

В прошлой жизни Бай Сянсин напрямую зарегистрировал Сян Жуна в свой семейный реестр, но в то время он не был замужем. Поэтому не было необходимости в дополнительной проверке. Как раз в тот момент, когда Бай Сянсин размышлял, не ищет ли старик-чиновник в очередной раз предлог, чтобы усложнить им задачу, поступил звонок от Ши Чжэня.

- Ты хочешь включить кого-то по имени Сян Жун в наш семейный реестр?

Бай Сянсин был на мгновение ошеломлен, но потом сообразил: «Ну, конечно! Ши Чжэнь - военный, и имеет особый статус».

- Да, - ответил Бай Сянсин.

- Кто он для тебя?, - спросил Ши Чжэнь.

- Он мой младший брат, - сказал Бай Сянсин.

Они разговаривали по видеосвязи, не скрываясь от окружающих. Сян Жун, естественно, всё слышал. Когда Бай Сянсин уверенно назвал его «младшим братом», сердце Сян Жуна

дрогнуло, и по какой-то причине его глаза увлажнились.

Ши Чжэнь: «Когда у тебя появился младший брат в Округе-64? Если у тебя действительно был брат всё это время, почему он жил в Округе-64 до 12 лет?»

- Понял. Я отправлю заявку, но рассмотрение может занять два дня.

- Два дня?

Бай Сянсин уже провёл довольно много времени в Округе-64, и в «Синьши» его ждало много дел.

- Процесс рассмотрения занимает два дня минимум. Ты можешь пока перенести его регистрацию в общий реестр Округа-1. Это заявка должна быть обработана довольно быстро, - объяснил Ши Чжэнь.

Бай Сянсин оглянулся на старика. Старик несколько раз кивнул: - Его регистрацию домохозяйства уже перенесли в Округ-1. Если Вы мне не верите, можете проверить это сами.

Бай Сянсин посмотрел на Сян Жуна, который быстро проверил свою информацию. Его глаза загорелись, и он кивнул в сторону Бай Сянсина.

- Тогда всё улажено. Я отключаюсь, - сказал Бай Сянсин, прежде чем завершить звонок.

Ши Чжэнь: ...

Когда они выходили из административного управления, Линь Цин не удержался от жалобы: - Люди в Округе-64 такие «чёрные». У простого клерка из отдела регистрации домохозяйств хватило наглости потребовать 200 000 кредитов. Это почти моя годовая зарплата.

Гуань Лунфэй покачал головой в знак согласия. Такие солдаты, как они, не могли смириться с подобным проявлением коррупции.

- Господин Син, хорошо, что Вы не дали ему денег.

- Да, я бы дал ему денег, если бы они у меня были, но кто виноват, что ваш командир настолько беден. У него осталась только его репутация. Вот её мне и приходится использовать, чтобы избежать лишних трат, - лениво сказал Бай Сянсин.

Линь Цин и Гуань Лунфэй одновременно застыли, словно что-то осознав. Они переглянулись, и в их глазах отразилось глубокое беспокойство.

- У тебя даже нет 200 000 кредитов?, - не удержался от вопроса Сян Жун. Согласно найденной им информации, Бай Сянсин не тратил меньше 200 000 кредитов на один предмет одежды.

- Верно.

- Ты настолько беден?

- Верно. Я рассчитываю на удачу, которую принесёт мне твой рецепт, - ответил Бай Сянсин, ни капли не смущаясь своего финансового положения.

Сян Жун на мгновение замолчал, а затем слегка постучал по своему оптическому мозгу. Бай Сянсин получил уведомление по электронной почте, и открыв его, обнаружил, что это была формула рецепта, отправленная Сян Жуном. Он не смог сдержать улыбку и посмотрел на Сян Жуна, чьи щёки слегка покраснели, выдавая его натуру цундере.

Вдруг, Бай Сянсин почувствовал, что позади него стало необычно тихо. Обернувшись, он увидел, что Линь Цин и Гуань Лунфэй, которые ранее шли за ним, остановились и что-то шепчат, наклонившись к друг другу. Атмосфера казалась довольно напряжённой. Бай Сянсин с любопытством подошёл к ним: - Что происходит?

- Мы пытаемся занять денег, - небрежно ответил Гуань Лунфэй, не задумываясь.

Линь Цин, с другой стороны, сразу понял, что происходит, и осознав, что они разговаривают с Бай Сянсином, поспешно толкнул своего товарища.

- Господин Син?

Они оба быстро спрятали свои оптические мозги за спину, неловко улыбаясь Бай Сянсину.

Бай Сянсин поначалу не придавал этому значения, но видя их скрытное поведение, в нём проснулся интерес: - Занять денег? Вам двоим нужны деньги?

- Да, нам... нам очень нужны деньги, - они оба энергично закивали.

- Если вам нужны деньги, просто скажите мне. Вы сопровождали меня эти два дня, и я ещё не придумал, как вас отблагодарить. Сколько вам нужно? Я одолжу вам денег, - великодушно предложил Бай Сянсин.

- Но разве Вы не сказали, что у Вас нет денег?, - спросил Линь Цин.

- Да, командир даже занимал деньги на обед у своего заместителя в этом месяце, - добавил

Гуань Лунфэй.

Линь Цин прищелкнул языком и наступил Гуань Лунфэю на ногу: «Брат, не позорь командира перед его женой, не раскрывай все секреты».

Брови Бай Сянсина дернулись, и его невозмутимое выражение лица «треснуло». Как неловко. Этот парень, Ши Чжэнь был настолько беден, что ему даже приходилось занимать деньги на еду у своих подчиненных, и теперь все в армии об этом знали.

- Ах, вы неправильно поняли. Когда я говорил об отсутствии денег, я имел в виду, что у меня мало денег с собой, потому что все мои средства находятся на счету компании. Знаете, нам нужны деньги для работы «Синьши», поэтому я взял с собой всего около 200 000 кредитов, - сказал Бай Сянсин прикинув, что этим двоим не понадобится больше 100 000 кредитов. В конце концов, даже у их командира Ши Чжэня была зарплата всего около 50 000 кредитов, а у подчинённых, как правило, было меньше.

- У Вас всё ещё есть больше 100 000 кредитов? Это здорово, тогда нам не придётся занимать. На самом деле, это не для нас, а для оплата за заказанный хлеб, который выдавали в эти дни, - с облегчением сказал Гуань Лунфэй.

Линь Цин тоже вздохнул с облегчением и сказал: - За последние несколько дней многие дети приходили за хлебом, и мы потратили в общей сложности 78 000 кредитов. Только что нам двоим удалось собрать 30 000 кредитов. Мы планировали попросить других братьев из команды одолжить нам немного.

Бай Сянсин: ...

Чёрт, похоже он слишком долго был «большой шишкой» и даже забыл о чём-то настолько важном. Но он не мог винить себя, он уже много лет до своего перерождения не занимался такими мелочами, он просто давал поручение, а финансовый отдел оплачивал все счета.

Но... На самом деле ранее он соврал, на его счету не было 200 000, похоже, на его счету не было даже 78 000 кредитов.

- Кхм... пришлите мне счет, я позабочусь об этом, - сказал Бай Сянсин, пытаясь сохранить «лицо».

Линь Цин радостно воскликнул и переслал счет Бай Сянсину. Они вдвоем с Гуань Лунфэем тут же воспрянули духом и сели в машину, чтобы отправиться обратно в Округ-1. А, сидевший на заднем сиденье Бай Сянсин с застывшим выражением лица смотрел на свой почти пустой счет. Наконец он осознал, что с момента своего перерождения он лично потратил деньги только один раз, это те 50 000 кредитов на одежду, которые составляли месячную зарплату Ши Чжэня! Во время работы в «Синьши», Бай Сянсин питался в столовой для сотрудников, ездил на работу на корпоративном транспорте, и даже, когда он обедал в отеле «Хуахай», во время

переговоров с «Чаншэн Групп», всё оплачивал Мин Чэнжэнь. В последние несколько дней в Округе-64 его расходы на проживание также оплачивали Линь Цин и Гуань Лунфэй.

Чёрт возьми! Когда это он так пользовался другими? Во всём виноват этот «нищеврод» Ши Чжэнь. Как он может быть таким бедным?

Как раз когда Бай Сянсин ругал себя и мысленно перекладывал вину на Ши Чжэня, ему внезапно пришло новое сообщение.

Сян Жун:[У Вас не хватает денег, чтобы оплатить счета за хлеб?]

Бай Сянсин был озадачен и повернулся, чтобы взглянуть на Сян Жуна, который смотрел на него с невозмутимым выражением лица. Бай Сянсин моргнул, вспомнив, что у Сян Жуна должны быть сбережения. Хотя Сян Жун и не мог покинуть Округ-64, у него были неплохие навыки в ремонте электроники, а в сочетании с деньгами, оставшимися ему от брата, у него наврядна было около двухсот-трёхсот тысяч кредитов, поэтому Бай Сянсин не стал ходить вокруг да около: [Помоги мне оплатить счёт, и я верну тебе сумму в двое больше]

Сян Жун недоверчиво ответил: [...Вы серьёзно? Вам не стыдно?]

Бай Сянсин возразил: [Ты мой младший брат, чего мне стесняться?]

Сян Жун уставился на первое предложение, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слёзы. Он неохотно нажал на счёт и завершил оплату.

Сян Жун: [Не забудьте вернуть в двойном размере!]

Он делал это не из доброты душевной, а чтобы заработать вдвое больше. Воистину, у него был отличный младший брат. Бай Сянсин не смог сдержать тёплой улыбки и погладил Сян Жуна по пушистой голове.

- Не волнуйся, малыш. С этого момента старший брат будет хорошо о тебе заботиться.

- Отпустите меня, - раздражённо проворчал Сян Жун, отталкивая руку Бай Сянсина и пытаясь отодвинуться от него как можно дальше, но в тесном салоне машины было не так уж много места для манёвра.

Когда они вернулись в резиденцию Ши, было уже больше семи вечера. Линь Цин и Гуань Лунфэй высадили Бай Сянсина и отправились обратно на военную базу.

Во время ужина Бай Сянсин представил Сян Жуна братьям Ши. Ши Нин, был заинтригован внезапным появлением мальчика и тепло приветствовал его: - Здравствуй, я - Ши Нин. Ты можешь называть меня «старшим братом».

- У меня уже есть старший брат, - холодно ответил Сян Жун.

- Тогда... просто зови меня по имени, - сказал Ши Нин, смутившись.

Ши Чжэнь не мог допустить, чтобы кто-то плохо обращался с Ши Нином в его присутствии, и бросил на Сян Жуна предупреждающий взгляд. Сян Жун не смог противостоять внушительной ауре Ши Чжэня и немедленно напрягся, а его рука, держащая палочки для еды, застыла на месте.

- Ты, что делаешь?, - спросил Бай Сянсин, одарив Ши Чжэня строгим взглядом.

- ... Ничего, - невозмутимо ответил Ши Чжэнь, но импульс свой, всё же, убрал.

Разобравшись с Ши Чжэнем, Бай Сянсин повернулся к Сян Жуну и ущипнул того за щеку: - А, ты, что делаешь? Почему ты грубишь Нин Нину?

В конце концов, Ши Нин был омегой, а Сян Жун, в будущем станет альфой. Для альфы было недопустимо вести себя так с омегой. Похоже ему срочно нужно было заняться воспитанием этого «сопняка».

Сян Жун напрягся: - Я ему не грубил...

Бай Сянсин приподнял брови: - Нет? Тогда кому ты демонстрируешь своё «холодное» лицо? В этом доме, что кто-то должен тебе денег?... Ну кроме меня, разве что.

- Ты всё ещё помнишь, что должен мне денег, и так со мной обращаешься?, - возмутился Сян Жун.

- Ну и что, что я должен тебе деньги? Ты разве не слышал выражение «В мире долгов, должник - хозяин», - усмехнулся Бай Сянсин.

Сян Жун в шоке уставился на Бай Сянсина: «Что за бред несёт этот человек?»

Он начал сомневаться не совершил ли он ошибку? Не связался ли он с сумасшедшим?

Ши Чжэнь и Ши Нин одновременно бросили сочувственные взгляды на Сян Жуну. Он был слишком жалким. Ему задолжали денег, и над ним же ещё и издевались.

(от переводчика: Бай Сянсин, похоже из тех, про кого говорят - «От семи собак отбредётся». Но, если честно, мне кажется у него просто «синдром пассивной агрессии». Ну, это и понятно. Он обладает очень властной и свободолюбивой натурой и учитывая то, что он был доминантным альфой из богатой и влиятельной семьи, он вырос вообще не зная подволения и сопротивления с чьей либо стороны. А потом, вдруг, став омегой он ощутил все это во «всей красе». Он стал слабым физически и остался без поддержки, так что пришлось «склонить голову под весом обстоятельств». Но, разве такой «огонь» можно так просто «запереть, вот и пришлось привратить его в «яд». Бай Сянсин, просто, заменил «твёрдые кулаки» на «острый язык».... Но, всё же, по отношению к Ши Чжэню он несправедлив. Вечно, тот у него во всём виноват! Бай Сянсин ведёт себя с Ши Чжэнем как мегера. Тут явно присутствует предвзятое отношение. Это связано с тем, что Бай Сянсин, несмотря на то, что уже много лет живёт как омега, всё же ментально остался альфой. И воспринимает Ши Чжэня, сквозь «призму» их прежнего противостояния. И, хотя, настоящими врагами, они не были, ведь Ши Чжэнь никогда ему ничего плохого не делал, всё же они недолюбливали друг друга. Но, это было вызвано несовместимостью их феромонов. Двое доминантных альф с властной аурой - им, тупо, было тесно в одном ограниченном пространстве, и они отталкивались друг от друга, как два электрона при приближении.... Но, раз проблема была в феромонах, по средствам феромонов, она по видимому, и будет решена, учитывая специфику жанра).

Ужин прошёл в довольно оживлённой атмосфере и напряжение между гостем и хозяевами волшебным образом спало. В ту ночь Сян Жуну выделили комнату для гостей, в которую Ши Чжэнь переехал всего за несколько дней до этого. Ши Чжэню же, в качестве спальни, остался кабинет. Сначала Ши Чжэнь был категорически против и предложил, чтобы Сян Жун остановился в отеле неподалёку, но Бай Сянсин тут же «хладнокровно убил его» всего одной фразой: - У тебя есть деньги?

Не имея другого выхода, Ши Чжэнь обнял своё одеяло и неохотно направился в кабинет. Бай Сянсин своими действиями ясно продемонстрировал, что, по его мнению, его муж был ниже по статусу, чем младший брат, которого он только что подобрал в Округе-64.

- Сегодня пойдёшь с Ши Нином в школу, чтобы завершить оформление документов, - сказал Бай Сянсин следующим утром за завтраком.

Он обсудил это с Ши Нином накануне вечером. Он уже планировал отправить Сян Жуну в школу, как только заберет его.

Ши Чжэнь и Сян Жун, которые только что услышали эту новость, одновременно посмотрели на него.

- Что? Разве ты не собираешься ходить в школу?, - спросил Бай Сянсин.

Сян Жун открыл рот, но промолчал. Как он мог не хотеть ходить в школу? В Округе-64 он даже не окончил начальную школу. Хотя у него был талант к механике, и он многому научился из Звездной сети, эти знания не были систематизированы. Он стремился получить официальное школьное образование, чтобы потом продолжить обучение в высшем учебном заведении.

- Кстати, в твоём возрасте ты должен ходить в начальную или среднюю школу?, - спросил Бай Сянсин.

- Я уже усвоил весь курс начальной школы, - поспешно ответил Сян Жун. Сказав это, он посмотрел в лицо Бай Сянсина, понимая, что непреднамеренно раскрыл слишком много.

- Вы можете быть уверены, я сам оплачу свое обучение.

Он был очень уверен в себе. Ему удавалось зарабатывать деньги в Округе-64, и он верил, что сможет сделать то же самое здесь.

- Конечно, ты сам заплатишь за своё обучение. У меня сейчас нет денег, чтобы платить за твоё образование, - сказал Бай Сянсин, не стесняясь своей бедности.

- Кхм-кхм, - неловко закашлял Ши Чжэнь. Он был не таким «толстокожим», как Бай Сянсин и столь откровенное констатация факта бедности их семьи перед посторонними, его всё же смущало.

- Брат Син Син, у меня ещё есть деньги, я могу отдать их тебе, - послушно предложил Ши Нин.

Бай Сянсин на мгновение замаялся. В глубине души он не хотел занимать деньги у Ши Нина, но, учитывая его нынешнюю бедность, у него не было выбора.

- Хорошо, сначала переведи мне 200 000 кредитов, и я верну тебе их через несколько дней.

Если он вложит эти деньги в фондовый рынок, то, вероятно, удвоит их за неделю.

- Хорошо, - Ши Нин сразу же перевёл деньги.

Сян Жун перевёл взгляд с Бай Сянсина на сидящего рядом с ним с невинным и наивным выражением лица омегу. Несколько раз он хотел остановить его. Такой человек, как Бай Сянсин, который везде задолжал, мог легко стать мошенником. Бай Сянсин почувствовал, что настроение Сян Жуна, похоже испортилось, и повернувшись к нему, спросил: - Как насчет того, чтобы ты одолжил мне ещё денег?

- Ни за что!, - Сян Жун решил, что больше никогда не станет одалживать деньги Бай Сянсину.

- Ц-ц-ц, омеги всё ещё милее.

Они оба были его младшими братьями, так почему такая разница в отношении?

Когда Бай Сянсин увидел, каким послушным был Ши Нин, он протянул руку и нежно погладил того по мягкой щёчке. Ши Нин с милой улыбкой потёрся об ладонь Бай Сянсина.

Крак!!!

Палочки для еды с треском сломались в руках Ши Чжэня. Под недоумёнными взглядами всех присутствующих он встал из-за обеденного стола и сказал: - Мне пора на службу.

Позади него Бай Сянсин всё ещё наставлял Ши Нина: - Нин Нин, я буду занят в компании следующие несколько дней. Позаботься о зачислении Сян Жуна в школу вместо меня.

Ши Нин уверенно похлопал себя по маленькой груди: - Предоставь это мне, брат Син Син. Я обо всём позабочусь.

Ши Чжэнь опустил голову и яростно шагая, направился к выходу, скандируя про себя: «Бай Сянсин - омега! Омега!! Омега!!!»

Во время обеда Ши Чжэнь встретил Линь Цина и Гуань Лунфэя, и как бы невзначай, спросил о поездке Бай Сянсина в Округ-64. Эти двое сразу же оживлённо заговорили, подчёркивая, как Бай Сянсин смело отправился на телестанцию, чтобы заключить сделку на пять миллионов кредитов, имея в кармане всего несколько десятков тысяч, и как ловко он уклонился от необходимости платить по счёту.

Ши Чжэнь:

«Почему вы с таким восхищением, рассказываете о такой постыдной вещи?»

- Кстати, командир, Вы помните то пиратское логово, которое мы разгромили в Галактике Рака пару лет назад?, - вдруг вспомнил Линь Цин.

- Помню. А, в чём дело?, - спросил Ши Чжэнь.

- Вы помните, что в то время мы, кажется, поймали нескольких наркоторговцев, продававших запрещенные препараты?, - сказал Линь Цин.

- Точно. Я помню. Этим наркоторговцем не повезло. Они как раз заключали сделку с пиратами и мы накрыли их всех разом, - сказал Гуань Лунфэй.

- Почему ты вдруг спросил об этом?, - удивился Ши Чжэнь.

- Это из-за того ребёнка, Сян Жуна, которого господин Син забрал из Округа-64. Я видел фотографию у него дома, на которой изображён человек, который, по видимому является его братом. Так вот, парень с фотографии очень похож на одного из тех наркоторговцев, - сказал Линь Цин.

Причина, по которой Линь Цин запомнил этого наркоторговца, заключалась в том, что по темпераменту и аккуратной внешности, этот человек действительно не был похож на наркоторговца, да и выглядел он, как несовершеннолетний.

- Разве господин Син не собирается зарегистрировать Сян Жуна в Вашем семейном реестре? Если этот парень действительно связан с наркоторговцем, командир, Вам лучше всё проверить, - сказал Линь Цин.

Ши Чжэнь нахмурился и вздохнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290860>